

УДК 792.7

Ю. Б. Кунина, А. В. Константинова

**ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ТЕАТРАЛЬНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ:
ФЕСТИВАЛЬ «БЕЛАЯ МАСКА»**

(Материалы к истории театрального дела в России XXI в.)

В XXI в. — веке современных инновационных технологий — глобальная сеть Интернет стала важнейшей частью практически любой сферы жизни, а «культура сосуществует в мультимедийном единстве, где и музыка, и киноискусство, и интернет, и визуальное творчество, и литература, и театр существуют и взаимодействуют в едином творческом поле. Именно там происходят коммуникации между художниками, принадлежащими к некогда различным областям ныне общего пространства, и их реципиентами» [1, с. 277]. Для российской культуры, не так давно прошедшей через период социально-экономических преобразований, вход в новое информационное пространство совпал с наступлением эпохи, принесшей «театру избавление от идеологической цензуры, но также и поставившей его перед необходимостью встраивания в рыночную систему» [2, с. 291]. И эта историческая ситуация по сей день обуславливает особенную остроту восприятия медиатехнологий в качестве наиболее статусной и актуальной формы взаимодействия с адресной аудиторией.

Закономерно в таком контексте, что глобальная коммуникационная сеть сейчас играет роль одного из ведущих инструментов рекламы. Так же закономерно, что и отрасль культуры этим инструментом активно пользуется: практически любое учреждение или зарождающийся проект имеют сайт, аккаунт в таких ресурсах, как «ВКонтакте», «Twitter», «Facebook», «Instagram». В театральной сфере Интернет также активно востребован: помимо рекламного контента, который в изобилии представлен на официальных сайтах и в социальных сетях, театры проводят прямые трансляции своих постановок, таким образом, расширяя аудиторию по географическим и социальным критериям. Подчеркнем: востребованность Интернета в российском театральном деле не в последнюю очередь обусловлена имиджевым фактором. Технология, которая еще совсем недавно по историческим меркам не была общедоступной, требующая высококачественной дорогостоящей аппаратуры и привлечения высококлассных специалистов и позволяющая работать на уровне мировых зрелищных стандартов, способствует созданию прогрессивного имиджа театра (проекта), в то же время, создавая у самой массовой аудитории парадоксальное впечатление некоей избранности, причастности к весьма «недешевому удовольствию» (ведь еще не так давно персональный компьютер был вполне малодоступной вещью, почти предметом роскоши — так же, как и билеты в главные столичные театры).

Цифровые технологии предоставляют современной театрально-зрелищной культуре не только новые средства рекламы и продвижения продукта на рынок,

но и альтернативный вариант «площадки» для проведения культурного мероприятия. Яркий пример тому — фестиваль «Театральная паутина» [см.: 3], впервые представивший российской публике показ спектаклей в режиме он-лайн¹ с 15 по 22 октября 2004 г. Спектакли «Семейное счастье» (Московский театр «Мастерская П. Фоменко»); «Мизантроп» и «Дождь после потопа» (Московский театр «Тень»); «P. S. Грезы» (Театр музыки и поэзии п/р Е. Камбуровой); «Восемь русских песен» и «Болеро» (Балет Е. Панфилова); «Лулу» («Геликон-опера»); «Реанимация дадаизма» («Театр КНАМ», г. Комсомольск-на-Амуре); «Белая история» (Петербургское театральное товарищество «Комик-трест») транслировались с московских сцен в Санкт-Петербург, Новосибирск и Нью-Йорк (для зарубежной аудитории были предусмотрены субтитры).

Съемка каждого спектакля выполнялась с трех камер, благодаря которым любой зритель в сети Интернет мог выбрать тот или иной ракурс просмотра спектакля. В режиме он-лайн была доступна трансляция не только самого спектакля, но и последующего обсуждения, в котором участвовали и профессионалы-критики, и люди из публики (таким образом, в проекте были задействованы и элементы интерактива). Инновационный подход включал и создание проекта «Культу.ру!», в рамках которого «...каждый, кто хочет выйти в среду в Интернет, может посмотреть записи спектаклей из золотого фонда российского театра» [4].

В последующие годы художественная концепция и глобальная цель фестиваля оставались прежними: «попробовать научиться транслировать театр во всемирной паутине с наименьшими для театра потерями» [5]. Как пояснила этот важнейший для сценического искусства момент автор идеи «Театральной паутины» Елена Левшина: «мы все, театральные люди, знаем, что спектакль на гастролях, спектакль на чужой площадке и спектакль дома — это не то же самое, и мы делаем первый опыт показа спектаклей из дома» [5].

В 2005 г. технически возможным стало увеличение продолжительности сетевой трансляции фестивальных спектаклей, что позволяло включить в программу и такие масштабные постановки, как, например, балет «Раймонда» (Большой театр). В 2006 г. расширилась география участников, при этом спектакли каждого из театров транслировалась со своих площадок. Увеличился штат технических сотрудников: теперь одна трансляционная бригада работала на спектакле, вторая — занималась подготовкой к трансляции следующей постановки (запись спектакля в течение суток была доступна для просмотра).

Четвертый фестиваль (2007 г.) был посвящен памяти идеолога и основателя проекта — Елены Левшиной. Организаторы решили расширить границы проекта и включить в программу фрагменты спектаклей Международного фестиваля театров кукол Баренцева региона, проходившего параллельно в г. Петрозаводске (Карелия). В рамках «Театральной паутины» состоялась мировая сетевая премьера спектакля «Якиш и Пупче» (театр «Гешер», Израиль). Участие израильско-

¹ Организатор ГОУ «Институт инновационных программ повышения квалификации и переподготовки работников культуры “Интерстудио”». Техническая поддержка — ЗАО «Вэб Медиа Сервисез». В последующие годы организация фестивалей стала одним из важнейших направлений деятельности и НП «Культу.Ру!».

го театра потребовало специальных технических условий: фестиваль принимал сигнал непосредственно из страны-участника, минуя московский сервер.

В программу пятой «Паутины» (2008 г.) вошли уже не семь, а восемь театральных постановок. Трансляция спектаклей проводилась уже не только в телевизионном качестве, но и в формате HD — стандарте высокой точности. Петербургская публика смогла оценить это высокое качество в зале «Александринки», для зрителей других городов и регионов был проведен розыгрыш на право посмотреть спектакль в высоком качестве (таким образом, технические ограничения сети организаторам удалось использовать для рекламной акции проекта). Новинкой этого сезона следует считать и показы записей известных постановок в объемном изображении (речь об очках и формате 3D еще не шла, для этого были задействованы специальные плазменные панели).

Шестой и последний сезон «Театральной паутины», состоявшийся в 2009 г., был посвящен 200-летию Н. В. Гоголя (в программу вошли московские и петербургские спектакли по его произведениям). Новинкой сезона стала образовательная онлайн-программа: Елена Ковальская провела мастер-класс по театральной критике, Анатолий Смелянский читал лекцию о творчестве Гоголя в отечественном театре второй половины XX в. Среди технических новинок — новый формат вещания Adobe Flash вместо RealVideo и съемка пятью камерами (вместо уже традиционных трех) для повышения качества видео. Просмотр фестивальной программы проходил, помимо столичных, на театральных площадках Перми, Екатеринбурга, Хабаровска и других российских городов. В целом же — за шесть лет проведения фестиваля сетевой формат позволил жителям 80 стран посмотреть около 50 спектаклей.

* * *

Если «Театральная паутина» стала масштабным проектом, призванным продемонстрировать имиджевую и технологическую конкурентоспособность отечественных зрелищных проектов на мировом уровне, то онлайн-фестиваль «Белая маска» («The White mask»)² продемонстрировал совсем иной формат, охватывающий специфическую аудиторию профессионалов и любителей искусства пантомимы. Опыт этого фестиваля особенно интересен тем, кто сейчас занимается схожими проектами в сфере студийного, любительского творчества³.

Первая «Белая маска» состоялась в сезоне 2010–2011 гг. и была посвящена классику французской пантомимы Марселю Марсо (именно поэтому в названии фигурирует неотъемлемый атрибут «классического мима», традиционно выступающего с набеленным лицом). За период с 2010 по 2016 гг. были проведены три фестиваля, каждый из которых имел свои организационные, финансовые, технические, художественные и тематические особенности.

² Официальный сайт фестиваля: <http://www.whitemask.moscow/home/index>

³ См.: например: Константинова А. Звезда в окошке монитора // Экран и сцена. 2010. Февр. № 4. (о фестивале семейных вертепов «Старый Новый год», театр «Бродячий вертеп», Москва).

Автором идеи и организатором «Белой маски» стал Валерий Шевченко — актер, режиссер. В 1980 г. организовал в Иркутске театр-студию пантомимы, который в конце 1990-х небезосновательно признавали одним «из очень-очень немногих, кто по-прежнему радеет за сохранение этого искусства на российской почве» [6, с. 65] (ведь именно на его базе с 1997 по 2002 гг. проводился ежегодный фестиваль театров пантомимы и современной пластики «Мимолет», имевший сначала всероссийский, а затем и международный статус). В 2002 г. Шевченко переехал жить и работать в Москву, «Мимолет» прекратил свое существование, а попытки возродить его спустя несколько лет в Иркутске уже не удалось.

Между тем Шевченко принял решение создать альтернативный вариант фестиваля, используя при этом глобальную сеть Интернет. Так как в Москве у него еще не было годами наработанных отношений с надежными партнерами, спонсорами, поэтому рассчитывать можно было только на свои собственные средства. И, если в 1990-е еще не в каждом российском театре (а тем более — не у каждой студии или сольного исполнителя) была видеокамера, а проведение сетевого фестиваля могло быть чревато непосильными затратами, то произошедшее в 2000-х гг. удешевление отрасли электроники сделало широко доступным любительское оборудование. Таким образом сетевой ресурс стал самым логичным и, в то же время, эффективным вариантом минимизации финансовых затрат на проведение интернет-фестиваля, не требующего расходов на проезд и проживание участников. Основными расходными позициями сметы стали создание сайта (компания «Laytres production»), оплата работы жюри, награждение участников и аренда помещения для гала-концерта в Москве.

В оргкомитет «Белой маски» (2010–2013 гг.) вошли: В. Шевченко (генеральный директор), Е. Маркова (председатель жюри), Е. Шевченко (директор по связям с общественностью, редактор) и зарубежные коллеги-мимы: Н. Урбонас-Ле Стийр (Франция), Г. Кустова (Германия), Г. Аветисян (Армения), Л. Вервает (Бельгия). В задачи оргкомитета входило продвижение фестиваля путем распространения информации через печатные рекламные ресурсы и Интернет, информирование непосредственно пантомимических трупп о появившемся проекте. Аудиторию проекта составили зрители в 2010–2011 гг. 35-ти стран: России, США, Канады, Англии, Франции, Германии, Израиля, Уругвая, Аргентины и др. (к 2015 г. их количество увеличилось до 50-ти).

Планировалось, что работа первого фестиваля «Белая маска» продлится с сентября 2010 г. по сентябрь 2011 г. Фактически же прием заявок начался в ноябре 2010 г. и длился до мая 2011 г. включительно.

Изначально были определены категории участников [7, с. 1]: «Классический мим» (без текста, декораций и реквизита; обязательно наличие «белой маски»; минимум элементов костюма; музыкальное сопровождение по мере необходимости) и «Синтетический мим» (когда искусство пантомимы находит свое применение на сцене драматического театра, театра кукол или на арене цирка). Согласно п. 3.1. и 3.2. Положения о фестивале [7, с. 1], в нем могли принимать участие как коллективы (театры, студии), так и актеры-мимы; по статусу — как профессиональные, так и любители. Последних до сегодняшнего дня остается в пантомиме

довольно много, и участие в «Белой маске» давало им возможность заявить о себе, познакомиться с опытом более оснащенных коллег и получить оценку компетентного жюри. Солисты, дуэты, трио, ансамбли должны были представить в электронном виде по 3 номера длительностью от 7 до 10 минут каждый, а театры — постановки продолжительностью не менее 1 и не более 2 часов.

Видеозаписи представляемых на конкурс работ высылались или на электронную почту фестиваля или обычной почтой на диске (формат/расширение mp3 2 или 4 или mov, avi объемом до 1 ГБ). Также можно было подать заявку на сайте «Белой маски» через специальную форму «Принять участие».

Для отбора конкурсантов был сформирован экспертный совет (он же выполнял функцию жюри), состоявший из ведущих театральных критиков, актеров, режиссеров, чьи профессионализм и компетентность в области театрального искусства и пантомимы непререкаемы:

— Е. В. Маркова, председатель жюри, кандидат искусствоведения, профессор кафедры зарубежного искусства СПГАТИ⁴ (Санкт-Петербург);

— Г. М. Абрамов, лауреат национальной премии «Золотая маска», режиссер, балетмейстер, педагог, руководитель «Класса экспрессивной пластики» (Москва);

— В. Д. Кирюнин, Заслуженный работник культуры РФ, главный специалист по театральному жанру Областного центра народного творчества и досуга г. Иркутска, театральный педагог-режиссер, лауреат премии им. М. Сергеева «Интеллигент провинции» (Иркутск);

— С. А. Захарян, кандидат филологических наук, театральный критик, профессор кафедры журналистики ИрГТУ (Иркутск);

— Милан Сладек, актер-мим, режиссер, сценарист, педагог, 1987–1992 гг. профессор Folkwang-Hochschule г. Эссен; 1994–2002 гг. директор ARENA TEATR (Германия).

Все присланные на конкурс работы в обязательном порядке проходили предварительный просмотр экспертным советом. После коллегиального обмена мнениями эксперты составляли шорт-лист участников конкурса, чьи работы будут размещены на сайте «Белой маски». И уже среди них происходила борьба за победу в номинациях: «Лучший спектакль», «Лучшая мужская роль», «Лучшая женская роль», «Лучшие костюмы», «Оригинальное оформление спектакля». Решение о присуждении премий выносило жюри в ходе тайного голосования (его результаты заносились в протокол).

Количество конкурсантов, пожелавших принять участие в фестивале оказалось значительным, и, по словам В. Шевченко «Это значит, что, как ни велик и постоянен прессинг в отношении пантомимы (будь он идеологическим, экономическим, или просто порожден неграмотностью чиновников от культуры), а она — пантомима все-таки в нашей стране существует!» [8, с. 122] Согласно имеющимся сведениям, всего было представлено 78 работ от 43 конкурсантов. В шорт-лист вошли 39 работ. География участников была обширна: Криворожский академический музыкально-пластический театр «Академия движения»

⁴ Ныне — Российский государственный институт сценических искусств.

(Украина); Театр драмы Республики Карелия «Творческая мастерская» и Театр кукол Республики Карелия (Петрозаводск); Ереванский государственный театр пантомимы (Армения); государственный Академический драматический театр «Красный факел» (Новосибирск); Театр «Странствующие куклы господина Пэжо», Санкт-Петербургский государственный «Кукольный театр сказки», «Театр им. Которого Нельзя Называть» (Санкт-Петербург); «Театр пластики и пантомимы» (Сургут); студенты четвертого курса Восточно-Сибирской государственной академии культуры (Улан-Удэ); студенты четвертого курса театрального училища (Иркутск); сольные мимы Марат Шайдулин, Ирина Боровская, Ольга Костерина (Москва) Борис Борисенко и Тамила Петрошук (Украина), Патриция Шляйтхайм (Франция) и др.

Отобранные экспертным советом видеозаписи, фотографии участников и справочная информация о них загружались на сайт «Белой маски» и были доступны для просмотра как участниками, так и всеми заинтересованными пользователями. Также через сайт осуществлялась коммуникация между организаторами и участниками: объявления о ходе конкурса и списки номинантов появлялись в новостной ленте на главной странице. Устроители предусмотрели также и такой проверенный продюсерский ход, как «зрительское голосование» — с его помощью активизировалось продвижение фестиваля и сайта, а также решалась задача просвещения массовой Интернет-аудитории в области искусства пантомимы (потенциально работающая на уровень позиционирования последующих фестивалей). Зрители могли в свободном доступе без регистрации знакомиться с программой, комментировать выступления и получать отклик на свои комментарии. Чтобы отдать голос за понравившегося участника, необходима была авторизация. В конце каждого месяца подводился итог зрительских предпочтений, в новостной ленте появлялась информация о лидерах просмотра. Жюри с интересом следило за изменениями предпочтений публики с появлением новых конкурсантов.

По результатам конкурса не во всех заявленных номинациях присуждались все три места, где-то только второе («Лучшая женская роль» — Дарья Емельянова, театр «Красный факел», Новосибирск), где-то только третье («Трио» и «Лучший костюм» — Санкт-Петербургский государственный Кукольный театр сказки), а где-то второе место разделили («Лучшая мужская роль» — Виталий Гудков, «Красный факел», Новосибирск и Сергей Бельский, «Академия движения», Украина). Зато без разногласий (и по мнению жюри, и по откликам зрителей — 3016 голосов) лучшим спектаклем был признан спектакль «Parchment» Ереванского государственного театра пантомимы.

Помимо основных дипломов, жюри посчитало необходимым введение специальных номинаций: «За многолетнюю преданность искусству пантомимы» (дуэт «Глеб и Валери» Москва; М. Шайдулин, Казань), «Надежда» (П. Алехин, Нижний Новгород), «За яркую художественную индивидуальность» (Театр «Странствующие куклы господина Пэжо», Санкт-Петербург), «За оригинальное визуальное решение» (арт-проект «Цвет звука» за спектакль «CV Рахманинов», Москва), «За поиск и синтез» (О. Костерин, Москва), «За лучший дебют» (театр драмы Республики Карелия «Творческая мастерская»). В Москве 19 ноября 2011 г. состоя-

лись гала-концерт, круглый стол (на котором члены жюри проанализировали выступления участников, а конкурсанты и зрители обменивались мнениями) и долгожданная церемония награждения.

Первый год показал, что проведение фестиваля в новом формате актуально и востребовано: «Благодаря интернету резонанс получился гораздо более мощный, чем это бывает от проведения “обычного” фестиваля» [8, с. 122]. «Белая маска» выявила большое количество зрителей, равнодушных к пантомиме: по данным сайта, в общей сложности было отдано 21 426 голосов за понравившиеся работы.

При всей творческой успешности этого проекта, возникали и проблемы. Во-первых, еще на организационном этапе возник ряд вопросов, касающихся авторского права. Ряд приглашенных коллективов изначально отказался от участия из опасения, что их постановочные идеи, появившиеся в широком доступе, будут скопированы и использованы без указания авторства. Хотя истоки этой проблемы лежали, прежде всего в низком уровне правовой осведомленности потенциальных участников, но организаторам стоило учесть неизбежность возникновения подобных вопросов. Решением могло бы стать размещение на сайте «Белой маски» информации о том, что хотя фестиваль и не имеет полномочий юридически защищать авторские права конкурсантов, но само по себе публичное выступление уже считается фиксацией таковых (если, конечно, произведение является оригинальным). К тому же, формат Интернет-фестиваля, где участвует номер/спектакль уже зафиксированный в записи, автоматически закрепляет авторство конкретного исполнителя.

Во-вторых, при всей инновационности проекта, он не мог не подтвердить аксиому о специфике театрального искусства, предполагающего прямой контакт между актером и зрителем. Впечатление от номера или спектакля в зрительном зале оказывается более ярким, нежели от просмотра записи на экране.

В-третьих, если в художественном плане фестиваль был успешен, то в финансовом плане оказался убыточным. Шевченко ставил своей целью в рамках первого фестиваля покрыть затраты, связанные с арендой, за счет приобретения зрителями билетов на гала-концерт и церемонию награждения, но результат не был достигнут (хотя 350-местный зал⁵ был полон, а все расходы, связанные с проездом, участниками оплачивались самостоятельно).

В итоговой смете расходов [9] большую часть составили расходы на создание и обслуживание сайта; второй по объему оказалась статья, связанная с работой жюри (гонорар не выплачивался, но учитывались проживание, питание, поездки); далее по нисходящей: расходы по церемонии награждения (медали и дипломы с изображением М. Марсо, техническое оснащение, ведущие, аниматоры), аренда зала, транспортные расходы и расходы на печатную продукцию. Часть расходов покрывали партнеры (благотворительный фонд «Юрия Тена» и «Тренинг-бутик»), институт (ВГИК), часть собственных средств вложил сам

⁵ Церемония награждения проходила в «НОУ “Институт русского театра”».

В. Шевченко. К доходной части можно отнести спонсорские деньги и незначительный доход от продажи билетов⁶ на церемонию награждения.

После завершения первого фестиваля работа сайта не прекращалась. Вплоть до сегодняшнего дня остаются доступными номера конкурсантов, автоматически перемещенные в соответствующую закладку/графу «Архив фестиваля». Помимо этого, в течение года сайт выполнял функции библиотеки образовательных материалов, постоянно пополнявшейся. Любой желающий мог узнать в разделе «О жанре», что представляет собой классическая пантомима, о ее истоках, чем она отличается от синтетической пантомимы, как используется цирком и применяется ли в кино, посмотреть записи известных мимов (Ж. — Л. Барро, М. Марсо, Л. Енгигаров). В разделе «История» были представлены спектакли («Сияющая пропасть» Д. Тьерри, Франция; «Кафе Мюллер», П. Бауш, Германия и т. д.). В «Архиве» — видеозаписи тренингов Э. Дерку, В. Кокорина, Н. Дугар-Жабон, М. Флеминг, Р. Сатуряна, А. Дрознина, и др.

* * *

Сразу после проведения первого фестиваля началась работа над вторым. Был расширен состав жюри, в которое вошли:

— В. Архипов, Заслуженный деятель искусств России, лауреат Национальной премии «Музыкальное сердце театра», главный хореограф театра «Сатирикон» Константина Райкина (Москва);

— В. Козловский, клоун-мим, режиссер, педагог (Москва),

— Л. Столыпин, актер, режиссер «Театриума на Серпуховке» п/р Терезы Дуровой (Москва).

Заявки на участие принимались с сентября 2011 г. (на этот раз в список претендентов были заявки тех, кто прислал свои записи на первый сезон с опозданием).

Сделав выводы из опыта первого фестиваля, устроители предусмотрели во втором такое условие, как организационный взнос. Участники вносили его в кассу фестиваля после утверждения их номера/спектакля экспертным советом. Изменился и регламент продолжительности номера с учетом увеличившегося объема поступающих заявок (теперь он не должен был превышать 7 минут). Остальные позиции соответствовали первому фестивалю. Как это нередко случается, второй фестиваль оказался куда менее успешным, чем первый: художественный уровень присланных работ заставил жюри совместно с организаторами принять решение не присуждать никаких премий. Здесь вступил в силу совершенно объективный фактор: показав годом ранее лучшее из своих творческих достижений, коллективы и солисты (в абсолютном большинстве — живущие на «вольных хлебах» и не имеющие поддерживаемого бюджетом репертуарного плана) оказались неготовыми к столь быстрому воспроизводству новых.

⁶ Цена билетов варьировалась от 350 р. до 500 р.

* * *

22 марта 2013 г. отмечалось 90-летие М. Марсо, в связи с чем организаторы третьей «Белой маски» внесли изменения в концепцию фестиваля, работающего «в удаленном доступе». Конкурс соло-исполнителей и коллективов не проводился. Решено было отметить юбилей великого мима в ином формате: передвижной фотовыставкой «Марсель Марсо. Поэт тишины».

Идейными вдохновителями проекта, помимо В. Шевченко, стали Е. Маркова и главный художник клоун-мим-театра «Лицедеи» Б. Петрушанский. Экспозиция состояла из четырех тематических разделов: «Театр Марсо», «Жизнь Марсо», «Марсо — художник», «Марсо — вдохновитель». Черно-белые фотографии разных размеров, напечатанные на пенокартоне, сопровождались пояснительным текстом о спектаклях, номерах, эпизодах биографии артиста. Выставка с успехом прошла в Иркутске, Красноярске, Тюмени, Москве, Санкт-Петербурге и других городах.

В Иркутске выставка размещалась в музейной студии областного краеведческого музея. Здесь экспозицию дополняли видеозаписи спектакля театра пантомимы под руководством В. Шевченко «Женщина с витрины, или банальная история о любви» и бесед с деятелями российского театра о влиянии М. Марсо, о роли пантомимы в развитии театрального языка (В. Фокин, О. Попов, М. Розовский, Л. Тимцуник, И. Ясулович и др.). В дальнейшем все интервью были опубликованы на сайте «Белой маски».

В Красноярске экспозицию организовал мим-театр «За двумя Зайцами», и выставка стала одним из знаковых событий проекта «Ночь музеев». Здесь видеозаписи знаменитых номеров из репертуара Марсо проецировались на одну из стен зала, а Театр дополнил открытие программой из фрагментов своих спектаклей («Эскизы на планшете сцене», «Занимательная механика» и др.).

Тюменский театр «Мимикрия» нашел абсолютно технологичное решение для юбилейной экспозиции. В областной научной библиотеке им. Д. И. Менделеева, где проходила лаборатория пантомимы, открывавшая фестиваль «Открытая экспериментальная сцена», фотографии Марсо демонстрировались в виде слайдов на плазменной панели.

Планировалось разместить на сайте фестиваля видеоматериалы, посвященные выставкам, проходившим в российских городах, но этот план не был реализован.

* * *

2014 г. стал скорбной вехой в истории российской пантомимы. Ушли из жизни ее энтузиасты, признанные авторитеты для мимов: Е. Маркова; И. Рутберг; Л. Ю. Лешукова (директор и художественный руководитель театра «Мимикрия»); В. И. Фиссон (режиссер театра «Комик-трест»). Поэтому фестиваль 2015 г. стал фестивалем памяти. Как и прежде, он включал в себя программу из пантомимических номеров, фрагментов и целых спектаклей, но не было соревнования между участниками, не было жюри, номинаций, наград. Свои работы представили театр пластики и пантомимы «Гротеск» (Сургут), театр-студия «Манекен» (Челябинск), С. Васильев (Санкт-Петербург), Л. Тимцуник (Москва), театр игровой пластики «МИ МИнор», театр «Миниатюръ» (Санкт-Петербург) и др.

* * *

С 2011 по 2015 гг. в фестивале «Белая маска» приняли участие около 50 театров (преимущественно негосударственные), ансамблей, соло-исполнителей. За эти годы у проекта появились постоянные участники (Театр пластики и пантомимы «Гротеск», творческое объединение «МИ МИнор», мим SINTO, Театр пантомимы и пластики «Ателье»). При том, что поисковые системы Интернета выдают вполне солидное количество ссылок на запрос «Белая маска, фестиваль пантомимы», печатная пресса откликнулась куда менее охотно, а в профессиональном издании, посвященном театру, фестиваль был отмечен лишь единожды [см.: 10].

Тем не менее, «Белая маска» продемонстрировала возможность проведения максимально демократичного фестиваля в том новом формате, где важнейшим условием является интернет-платформа. Именно современные технические возможности позволили собрать виртуально вместе мимов из России и других стран, обеспечить конкурсной программе достойную заинтересованную аудиторию и реализовать ряд просветительских задач, не привлекая масштабных капиталовложений. Таким образом, опыт «Белой маски» особенно существенен для истории и развития столь актуального сегодня театра малых форм и студийного театра, чьи финансовые возможности зачастую не адекватны творческому потенциалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лаврова С. В.* Новая музыка в контексте терминологических проблем современного искусства // *Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой.* 2015. № 3 (38). С. 277–290.
2. *Константинова А. В.* Феномен пластической драмы в творчестве Г. Мацкявичюса: ...дис. ... канд. иск. СПб. : СПбГАТИ, 2013. 396 с.
3. Интернет-фестиваль «Театральная паутина» // Официальный сайт проекта Культу.Ru! URL: <http://www.cultu.ru/pautina/> (дата обращения: 10. 02. 2016).
4. *Тимашева М.* Интернет-фестиваль «Театральная паутина» (беседу ведет М. Фролов) // Радио программа «Время свободы». 2005. 22 сент. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/105773.html> (дата обращения: 15. 05. 2016).
5. *Левшина Е.* Интернет-фестиваль «Театральная паутина» (беседу ведет М. Фролов) // Радио-программа «Время свободы». 2005. 22 сент. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/105773.html> (дата обращения: 15. 05. 2016).
6. *Маркова Е.* Мимы. Знаменитый «шаг на месте» // Петербургский театральный журнал. 2000. № 22. С. 63–65.
7. Положение о Международном Интернет конкурсе-фестивале пантомимы «Белая маска» // Личный архив автора. [2 с.].
8. *Маркова Е. В., Шевченко В.* А все-таки она существует... Диалог // *Театрон.* 2011. № 2. С. 106–122.
9. В. Шевченко — Ю. Куниной. Письмо от 23. 02. 2012. // Личный архив автора.
10. *Маркова Е.* О фестивале «Белая маска» // Петербургский театральный журнал. 2011. № 4 (66). С. 173.